

Научная статья
УДК 332.1
DOI 10.18101/2304-4446-2026-3-138-144

Влияние сделок M&A в энергетике на налоговую базу и бюджетную обеспеченность регионов

© Сальковский Иван Александрович

аналитик,

АО «Эйлер аналитические технологии»

Россия, 123112, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский,

Наб. Пресненская, 10

iv_salk@rambler.ru

© Щедрин Евгений Евгеньевич

аспирант,

Московский государственный технологический университет «Станкин»

Россия, 127055, г. Москва, пер. Вадковский, 3а

shedrin9@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы механизмы перераспределения налога на прибыль, трансфертного ценообразования и консолидированных групп налогоплательщиков, действующие в энергетическом секторе. Целью работы является оценка влияния сделок слияния и поглощения в энергетическом секторе России на налоговую базу и бюджетную обеспеченность регионов. Рассмотрены структурные сдвиги в распределении налога на имущество и инвестиционные налоговые вычеты, доступные энергетическим компаниям после реорганизаций. Исследование базируется на анализе данных ФНС России, Минфина России, а также публичных отчетов крупнейших российских энергетических холдингов. Выявлены разнонаправленные эффекты: консолидация энергетических активов повышает эффективность налогового администрирования, но способствует оттоку налога на прибыль из ресурсных регионов в центры принятия решений. Предложены меры по совершенствованию налогового законодательства, направленные на сохранение налоговых поступлений в регионах размещения энергетических мощностей.

Ключевые слова: слияния и поглощения, энергетический сектор, налоговая база, бюджетная обеспеченность региона, налог на прибыль организаций.

Для цитирования

Сальковский И. А., Щедрин Е. Е. Влияние сделок M&A в энергетике на налоговую базу и бюджетную обеспеченность регионов // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2026. № 3. С. 138–144.

Введение

Энергетический сектор традиционно выступает одним из ключевых источников формирования налоговых доходов бюджетов субъектов Российской Федерации. Налог на прибыль организаций, налог на имущество, а также отдельные виды акцизов, генерируемые энергетическими компаниями, обеспечивают от 25 до 40% поступлений в консолидированные бюджеты ресурсных регионов [1]. Однако активизация процессов слияний и поглощений в отрасли за 2023–2025 гг. создает предпосылки для значительных трансформаций в территориальном распределении налоговой базы.

Сделки по слияниям и поглощениям (M&A) в энергетике на мировом рынке, объем которых в 2024 г. достиг 53,8 млрд долларов (496 сделок), что на 6% превысило уровень предшествующего года, привели к перегруппировке активов, изменению юридических структур холдингов и пересмотру внутрикорпоративных потоков¹. Указанные процессы способны повысить эффективность управления и инвестиционную активность, однако одновременно создают риски для бюджетной обеспеченности регионов.

В условиях нарастающей дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню бюджетной обеспеченности (по данным Минфина России, разрыв между регионами-лидерами и аутсайдерами достигает 7 раз) и роста дотаций на выравнивание почти до 1,04 трлн рублей в 2024 г.², своевременная оценка влияния корпоративных реструктуризаций в энергетике на фискальную устойчивость регионов приобретает особую актуальность. В настоящей статье предпринята попытка количественно и качественно оценить это влияние.

Результаты и обсуждение

Воздействие интеграционных процессов в энергетическом секторе на объемы и структуру налоговых поступлений в бюджеты субъектов страны реализуется через несколько основных каналов [1]. Первым и наиболее значимым выступает перераспределение налога на прибыль организаций между регионами — по ставке, составляющей с 2025 г. 25% (из них 17% направляется в бюджет субъекта РФ, 8% — в федеральный бюджет). Крупнейшие российские энергохолдинги входят в консолидированные группы налогоплательщиков (КГН) например, «Газпром», «Росатом» и «Лукойл». В рамках таких групп региональная часть налога перечисляется в бюджеты субъектов, где находятся производственные мощности и персонал [2]. Однако при консолидации активов через M&A налоговая база нередко стягивается к месту нахождения головной организации, особенно если реорганизация сопровождается созданием централизованных управляющих компаний [3].

Этот эффект наглядно проявился при увеличении доли «Газпрома» в операторе «Сахалин-2» до 77,5% (сделка на 94,8 млрд рублей в марте 2024 г.)³. Сахалинская область традиционно получала существенную часть налога на прибыль от проекта, однако после консолидации актива внутри группы, где решения по распределению базы принимаются на корпоративном уровне, возникает риск смещения поступлений в другие регионы присутствия холдинга. Аналогичная ситуация складывается с приобретением «Лукойлом» контроля над EL5-Energo, где объекты генерации расположены в Тверской, Ставропольской и Свердловской областях⁴. В случае объединения ВДК-Энерго и ЭЛ5-Энерго в единую структуру налоговая нагрузка на перечисленные регионы может существенно измениться.

¹ База данных M&A в энергетике / СПАРК-Интерфакс. 2024 г. URL: <https://spark-interfax.ru/mergers> (дата обращения: 10.06.2026).

² Министерство финансов Российской Федерации. Отчеты об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации за 2024 год. URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/cons_budjet/ (дата обращения: 10.06.2026).

³ «Газпром» повысил прибыль от покупки доли «Сахалина-2» до 191,5 млрд рублей // ТАСС. 30.04.2025. URL: <https://tass.ru/ekonomika/23828367> (дата обращения: 08.06.2026).

⁴ Лукойл консолидировал 65,63% акций ЭЛ5-Энерго // Коммерсантъ. 18.12.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7382916> (дата обращения: 12.06.2026).

Второй канал влияния заключается в использовании трансфертного ценообразования внутри реорганизованных холдингов [4]. Энергетические компании устанавливают цены на электроэнергию, тепло, услуги по передаче и ремонту между взаимозависимыми участниками группы [5]. По оценкам, в ходе сделок M&A энергокомпании могут перераспределять до 15–20% совокупной налоговой базы за счет применения отклоняющихся от рыночных цен. С 2026 г. правила трансфертного ценообразования в России распространяются на сделки с независимыми лицами, а ставка налога на прибыль повышена до 25%. Данное обстоятельство усиливает контроль со стороны ФНС, но порождает и дополнительные стимулы для агрессивного налогового планирования при реорганизациях.

Третий канал касается налога на имущество организаций, который является региональным налогом и зачисляется в бюджеты субъектов по месту нахождения основных средств. При слияниях и поглощениях стоимость имущественных комплексов переоценивается, изменяется амортизационная база, а также могут быть применены льготы. Например, для вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность, регионы вправе устанавливать полное освобождение от налога. После M&A объединенная компания может консолидировать эти льготы, снижая налоговую нагрузку в одних регионах и перераспределяя ее в другие.

Четвертым каналом выступают инвестиционные налоговые вычеты, в особенности региональный ИНВ, позволяющий уменьшить налог на прибыль, уплачиваемый в бюджет субъекта. С 2025 г. возможность применения таких вычетов расширена, в том числе для проектов в энергетической сфере. На Ямале для компаний ТЭК ставка налога на прибыль в региональный бюджет снижена до 13,5–15%. Объединяя активы, холдинги могут переносить вычеты между регионами и оптимизировать общую фискальную нагрузку.

Для количественной оценки влияния M&A на бюджетную обеспеченность регионов проанализированы данные о налоговых поступлениях от крупнейших энергетических холдингов за 2020–2025 гг. в разрезе субъектов РФ. В качестве базового показателя использован уровень бюджетной обеспеченности региона после предоставления дотаций из федерального центра, рассчитываемый как отношение налоговых и неналоговых доходов на душу населения к среднероссийскому уровню.

Выявлено, что в регионах, где произошли сделки M&A с участием энергетических компаний, темпы роста налоговых поступлений в среднем на 5–7 процентных пунктов ниже, чем в регионах без таких сделок при прочих равных условиях. Наиболее существенное отставание зафиксировано в субъектах, где энергоактивы были приобретены холдингами, уже имеющими мощные КГН и развитые налоговые схемы (Ханты-Мансийский АО, Ямало-Ненецкий АО, Тюменская область). При этом в ряде регионов, где M&A сопровождалась модернизацией производства и расширением налоговой базы (например, строительство новых энергоблоков атомных станций), поступления налога на прибыль выросли на 15–20%. Так, «Росэнергоатом» увеличил отчисления в бюджеты регионов присутствия АЭС с 17,4 млрд рублей в 2017 году до 23,1 млрд рублей в

2022 г. — прирост на 32,6%¹. Однако этот рост в значительной степени был связан с вводом новых мощностей, а не с М&А-активностью как таковой.

Анализ структуры налоговых поступлений показывает, что после М&А доля налога на прибыль в доходах консолидированных бюджетов регионов присутствия энергетических активов сокращается в среднем на 3–5% [6]. В то же время доля налога на имущество может возрасти на 2–4% за счет переоценки основных средств при консолидации. Однако налог на имущество уступает налогу на прибыль по фискальной значимости: при ставке до 2,2% и стоимости активов в сотни миллиардов рублей он обеспечивает лишь 10–15% от объема поступлений от налога на прибыль для крупных генерирующих компаний.

Отдельного внимания заслуживает проблема использования трансфертного ценообразования. На примере одного из федеральных округов установлено, что энергосбытовые компании, входящие в крупные холдинги, в 2024 г. занижали цену покупки электроэнергии у генерирующих дочерних компаний на 12–18% относительно среднерыночных показателей. В результате налоговая база по налогу на прибыль перераспределялась из регионов генерации в регионы нахождения сбытовых подразделений и центров принятия решений. Потери бюджетов генерирующих субъектов оцениваются в 8–10 млрд рублей ежегодно.

Таблица 1

Сравнительный анализ бюджетной обеспеченности регионов-лидеров и аутсайдеров по уровню нефтегазовых доходов после сделок М&А (2025 г.)

Показатель	Ямало-Ненецкий АО	Ханты-Мансийский АО	Сахалинская обл.	Тверская обл.	Псковская обл.
Бюджетная обеспеченность (доля от среднероссийского уровня)	3,8	3,2	2,5	0,65	0,58
Доля налога на прибыль энергокомпаний в доходах консолидированного бюджета, %	42	38	31	12	9
Изменение поступлений налога на прибыль энергокомпаний в 2024–2025 гг., %	-8	-11	-15	-3	+5
Количество крупных сделок М&А в энергетике за 2023–2025 гг.	4	3	2	1	1

¹ «Росэнергоатом» в 2022 г. перечислил 23,1 млрд рублей в бюджеты регионов присутствия АЭС // Росатом. 04.05.2023. URL: <https://strana-rosatom.ru/2023/05/04/rosenergoatom-v-2022-godu-perechislil-2/> (дата обращения: 12.06.2026).

Направления совершенствования налогового регулирования

Полученные результаты свидетельствуют о неоднозначном характере влияния сделок М&А в энергетике на региональные бюджеты. С одной стороны, консолидация активов позволяет повысить собираемость налогов за счет централизованного администрирования и унификации учетных политик [7]. Это особенно заметно на примере КГН: общая сумма уплаченного налога на прибыль от КГН «Росатома» выросла в 1,4 раза за несколько лет. При этом централизация ведет к оттоку части налога на прибыль из регионов непосредственного производства в регионы расположения головных структур холдинга. В результате бюджетная обеспеченность ресурсных субъектов может снижаться на 7–9%, что подтверждается падением поступлений в ЯНАО и ХМАО (на 8–11% соответственно) в 2024–2025 гг., несмотря на высокий исходный уровень обеспеченности.

Особую остроту эта проблема приобретает в нефтегазовых регионах, чьи бюджеты остаются высокоуязвимыми к колебаниям конъюнктуры сырьевых рынков и корпоративным перестройкам. Падение нефтегазовых доходов Сахалинской области в 2025 г. на 55,1 млрд рублей (или 35% к уровню 2024 г.) частично объясняется перераспределительными эффектами М&А в энергетическом секторе.

С учетом выявленных эффектов перераспределения налоговой базы и снижения бюджетной обеспеченности регионов присутствия энергетических активов требуются целенаправленные корректировки налогового законодательства. Прежде всего необходимо законодательно закрепить для консолидированных групп налогоплательщиков в энергетическом секторе обязательное распределение налога на прибыль пропорционально стоимости имущества и численности персонала, расположенных в конкретном субъекте РФ. Такая мера исключает практику «стягивания» базы к месту нахождения головной организации или управляющей компании, которая нередко оказывается в регионе с более льготным налоговым режимом. Одновременно ужесточается контроль за трансфертным ценообразованием в сделках между взаимозависимыми лицами, особенно при реализации электроэнергии и мощности. Компании обязываются раскрывать методику расчета трансфертных цен в налоговых органах всех регионов присутствия, что позволит пресекать занижение базы в генерирующих субъектах.

Более радикальной мерой видится внедрение механизма «бюджетного следования за активом». При смене собственника энергетического объекта не менее 70% налога на имущество и 50% налога на прибыль, приходящихся на этот объект, должны оставаться в бюджете региона его нахождения в течение пяти лет после сделки. Подобный подход уже апробирован в некоторых зарубежных юрисдикциях и показал свою эффективность в стабилизации местных бюджетов в периоды корпоративных реструктуризаций. Наконец, расширяется практика заключения соглашений о защите и поощрении капиталовложений в энергетическом секторе. В них в обязательном порядке включаются оговорки о стабильности налоговых отчислений в региональные бюджеты в условиях последующих сделок М&А.

Реализация перечисленных мер возможна через внесение изменений в Налоговый и Бюджетный кодексы Российской Федерации, а также через принятие специальных разъяснений ФНС России и Минфина России. Их введение, по

оценкам авторов, позволило бы сохранить до 30–40% выпадающих в настоящее время доходов региональных бюджетов, которые теряются из-за перераспределения налоговой базы после сделок слияния и поглощения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что сделки слияний и поглощений в энергетическом секторе оказывают многоаспектное влияние на налоговую базу и бюджетную обеспеченность регионов. Основными механизмами этого влияния выступают перераспределение налога на прибыль внутри консолидированных групп налогоплательщиков, трансфертное ценообразование в сделках между взаимозависимыми лицами, консолидация льгот по налогу на имущество и инвестиционных вычетов. В зависимости от конкретных условий сделки и последующей налоговой политики холдинга эффект может быть как положительным (рост собираемости, модернизация мощностей), так и отрицательным (снижение поступлений в регионы размещения активов).

Установлено, что в регионах с высокой долей энергетического сектора в структуре экономики (ЯНАО, ХМАО, Сахалинская область) после прохождения М&А-сделок наблюдается замедление темпов роста налоговых поступлений и снижение бюджетной обеспеченности на 7–9% относительно прогнозного уровня. Напротив, в регионах — «нетто-получателях» налоговой базы в лице Москвы и Тюменской области фиксируется прирост поступлений до 15% в среднесрочной перспективе. Таким образом, М&А углубляют межрегиональное неравенство и нивелируют усилия федерального центра по выравниванию бюджетной обеспеченности через систему дотаций.

Литература

1. Гираев В. К. Региональная налоговая политика в контексте стимулирования инвестиций // *Налоги и финансовое право*. 2013. № 5. С. 34–42.
2. Щедрин Е. Е., Мосин А. С. Экономическая устойчивость и риски электроэнергетических компаний в условиях циклических колебаний и структурных сдвигов в экономике // *Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях: сборник научных трудов по материалам всероссийской научно-практической конференции*. Волгоград, 2026. С. 259–262.
3. Савина О. Н. Региональная налоговая политика в условиях развития инновационной экономики: теоретический аспект // *Финансы и кредит*. 2012. № 22(502). С. 28–35.
4. Горбатенко Е. О. Влияние слияний и поглощений компаний на экономическое состояние региона // *Экономика и предпринимательство*. 2013. № 12–2(41–2). С. 105–110.
5. Щедрин Е. Е., Мосин А. С., Каржаубаев А. К. Стимулирование энергосбережения через тарифы для населения: зарубежный опыт и применимость в России // *Современные тенденции развития фундаментальных и прикладных наук: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции*. Брянск, 2026. С. 410–413.
6. Налог на прибыль как герой региональных бюджетов нашего времени / Н. И. Кичко, А. В. Ложникова, О. В. Куделина, Р. А. Эльмурзаева // *Журнал институциональных исследований*. 2024. Т. 16, № 3.
7. Иванов П. А. Анализ инвестиционной и бюджетно-налоговой сфер регионов с позиции их финансовой самодостаточности // *Управление*. 2025. Т. 13, № 3. С. 78–89.

Статья поступила в редакцию 14.06.2026; одобрена после рецензирования 24.08.2026; принята к публикации 24.08.2026.

Impact of Energy M&A on the Tax Base and Regional Fiscal Capacity

Ivan A. Salkovsky

Analyst

АО "Eiler Analytical Technologies"

10 Presnenskaya Naberezhnaya, Moscow 123112, Russia

iv_salk@rambler.ru

Evgeny E. Schedrin

Research Assistant,

Moscow State University of Technology "STANKIN"

3a Vadkovsky Pereulok, Moscow 127055, Russia

shedrin9@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the mechanisms of corporate income tax redistribution, transfer pricing, and consolidated groups of taxpayers operating in the energy sector. The study aims to assess the impact of mergers and acquisitions (M&A) in the Russian energy sector on the regional tax base and fiscal capacity. We have examined structural shifts in property tax distribution and investment tax deductions available to energy companies after reorganizations. The research is based on data from the Federal Tax Service of Russia, the Ministry of Finance of Russia, and public reports of major Russian energy conglomerates. The study reveals multidirectional effects: while the consolidation of energy assets improves tax administration efficiency, it drives corporate income tax revenue away from resource-rich regions to decision-making centers. Finally, we propose amendments to tax legislation aimed at preserving tax revenues in the regions where energy production facilities are located.

Keywords: mergers and acquisitions (M&A), energy sector, tax base, regional fiscal capacity, corporate income tax, transfer pricing, consolidated group of taxpayers, regional budgets, tax incentives, intergovernmental fiscal relations.

For citation

Salkovsky I. A., Schedrin E. E. The impact of M&A transactions in the energy sector on the tax base and regional fiscal capacity. *Bulletin of Buryat State University. Economy and Management*. 2026; 3: 138–144 (In Russ.).

The article was submitted 14.06.2026; approved after reviewing 24.08.2026; accepted for publication 24.08.2026.